

Особенности регламентации порядка работы и норм поведения государственных служащих в эпоху Петра I

Наталья В. Овчинникова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, upr-kafedra@rggu.ru*

Олег Ю. Артемов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, upr-kafedra@rggu.ru*

Станислав А. Овчинников

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, upr-kafedra@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются формы и результаты реформирования системы управления государством при Петре I, исследуются причины формирования первых моделей служилых людей, характеризуются особенности регламентации порядка их работы и норм поведения на законодательном уровне («Морской устав», «Табель о рангах», «Генеральный регламент» и др.). Разработка и принятие всех этих документов являлось новаторством в сфере государственного управления в России начала XVIII в. и позволило применять структурированные и эффективные практики организованного администрирования. Созданная в тот период методологическая основа управления сохраняется и по сей день, так как коллегии превратились в министерства, которые просуществовали вплоть до революции 1917 г. После прихода большевиков к власти новое руководство так или иначе в виде наркоматов сохранило практически все прежние министерства и опыт их деятельности, а уже после распада СССР последние достались Российской Федерации по наследству. Кроме того, инициированные Петром I акты не только установили требования к военной, морской и государственной гражданской службе, но и придали всем им совершенно иной смысл и содержание. На первое место была выдвинута приоритетная цель служения своему Отечеству. То есть людей сплачивало не слепое, как это было прежде, повиновение царским указам, а понимание того, что их деятельность, в первую очередь, связана с общественным благом и принесением пользы государству в целом. Такое переосмысление труда рождало новые организационные ценности и повышало заинтере-

ресованность служащих в достижении социально-значимых результатов. Актуальность данной статьи заключается в том, чтобы на опыте прошлых лет найти действенные рычаги, мотивирующие людей быть полезными друг другу и своей стране.

Ключевые слова: Генеральный регламент, государственный служащий, иерархическое государство, Морской устав, общее благо, Петр I, поведенческая модель, регулярное государство, реформы, светское государство, служилое общество, социальная иерархия, Табель о рангах

Для цитирования: Овчинникова Н.В., Артемов О.Ю., Овчинников С.А. Особенности регламентации порядка работы и норм поведения государственных служащих в эпоху Петра I // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 2. С. 17–28. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-17-28

Features of the regulation of the work order and norms of behavior of civil servants at the time of Peter the Great

Natal'ya V. Ovchinnikova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, upr-kafedra@rggu.ru

Oleg Yu. Artemov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, upr-kafedra@rggu.ru

Stanislav A. Ovchinnikov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, upr-kafedra@rggu.ru

Abstract. The article considers the forms and results of the reform of the state administration system under Peter I, examines the reasons for the formation of the first models of servicemen, characterizes the specifics in regulating the order of their work and norms of behavior at the legislative level (“Maritime Charter”, “Table of Ranks”, “General Regulations”, etc.). The development and adoption of all those documents was an innovation in the field of public administration in Russia at the beginning of the 18th century that allowed the use of structured and effective practices of organized administration. The methodological basis for governance established at that time is still in place today, as the collegiums turned into ministries that existed until the revolution of 1917. After the Bolsheviks came to power, the new leadership, in one way or another, in the form of People’s commissariats, retained almost all the previous ministries and the experience of their activities, and after the collapse of the USSR, the latter were inherited by the Russian Federation. In addition, the acts initiated by Peter I not only established requirements for the military, naval and state civil service, but also gave them all a completely different meaning and content. The priority goal of serving one’s Fatherland was put forward in the first place. That is, people were united not by blind obedience to the royal decrees, as it was before, but by the understanding that their activities were primarily related to the public good and bringing benefits to the state

as a whole. Such a rethinking of work gave birth to new organizational values and increased the interest of employees in achieving socially significant results. The relevance of the article is to use the experience of the past years to find effective levers that motivate people to be useful to each other and their country.

Keywords: General regulations, civil servant, hierarchical state, Maritime charter, common good, Peter I, behavioral model, regular state, reforms, secular state, service society, social hierarchy, Table of Ranks

For citation: Ovchinnikova, N.V., Artemov, O.Yu. and Ovchinnikov, S.A. (2022), "Features of the regulation of the work order and norms of behavior of civil servants at the time of Peter the Great", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 17-28, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-17-28

В современной исторической науке встречаются весьма противоречивые оценки деятельности Петра I. Проводимые им преобразования рассматриваются, с одной стороны, как необходимое, инициируемое временем реформирование России, а с другой – как события, способствующие разрушению ее средневековой ментальности и прежнего религиозного уклада. В данном контексте остаются актуальными вопросы, связанные с трансформацией системы центрального управления и созданием регулярного государства.

Целью настоящей статьи является характеристика способов регламентации порядка работы и норм поведения государственных служащих в петровскую эпоху. Для ее достижения авторы предпримут попытку охарактеризовать идеи Петра I о модернизации России и создании светского государства на основе иерархической системы.

Как известно, проведение тех или иных реформ вызвано новыми политическими, экономическими, социальными, технологическими и иными соображениями. Всегда настает время, когда приходится серьезно задумываться о будущем и пересматривать свое прежнее положение, чтобы понять, насколько сильна или слаба занимаемая тобою позиция. Каждая эпоха рождает сильных лидеров, которые могут взглянуть на окружающий их мир другими глазами, увидеть альтернативные пути его дальнейшего развития, оценить каждый из них в соответствии с изменившимися приоритетами и попытаться, опираясь на собственные знания и опыт, найти решения, адекватные сложившейся ситуации. Петр I оказался именно той «знаковой» фигурой – «правителем со стратегическим мышлением» (как бы сегодня его назвали наши современники), который так действительно был нужен России, на порядок отстававшей от стран Западной Европы.

Начало XVIII в. для России в современной историографии нередко интерпретируется как время, которое характеризуется ломкой и трансформацией привычного средневекового уклада. Историк И.Л. Андреев в статье «Отец и сын: два портрета в интервью истории» дает подробную сравнительную характеристику двух правителей – Алексея Михайловича и Петра I. При изучении детства будущих государей как этапа формирования их будущих представлений о развитии России, военной и государственной деятельности делается вывод о том, что заслуги Алексея Михайловича в истории очень часто занижаются на фоне заслуг его сына. По мнению автора, это не совсем справедливо, так как во многом Петр I был не инициатором, а продолжателем политики своего отца. И.Л. Андреев рассматривает двух правителей как представителей разных эпох – Алексея Михайловича как правителя средневекового общества, а Петра I как правителя Нового времени [Андреев 2017, с. 29–30].

Этот аспект весьма важен в данном исследовании, так как подобные выводы позволяют понять причины актуализации в государственной практике Петра I характеристик светского государства, предопределившие и необходимость перехода к новой управленческой модели.

Петр I видит главную роль монарха в служении своему Отечеству, в достижении общего блага, то есть в интересах целого государства, а не личности одного правителя. Именно идея «служения» находит большой отклик у будущего императора. В ее контексте происходит формирование «регулярного государства» и регламентации государственной службы. Историк И.Н. Курочкина в своей статье «Формирование поведенческой культуры русского общества во второй половине XVIII в.» приходит к выводу, что со времен Петра I укреплялась четкая и строжайшая организация дворян в интересах государства. Началом этого процесса послужило учреждение «Табеля о рангах» в 1722 г., в котором были определены принципы деления социальных слоев, поддерживающих власть. Дворянство различалось по родовитости как потомственное и личное, по месту жительства как столичное и провинциальное, а также по богатству, служебному рангу, национальности, близости ко двору и императору [Курочкина 1999, с. 104].

Другой ученый, М.М. Богословский, под термином «регулярное государство» понимает «политическую структуру, которая регулирует всю общественную жизнь в целях достижения всеобщего блага» [Богословский 1902, с. 228]. Эта идея была весьма актуальна для конца XVII – начала XVIII в. Она была выдвинута философами и теоретиками права С. Пуфендорфом, Г. Лейбницем и Х. Воль-

фом. Как представляется, Петр I занимался активным изучением их трудов, переводами и даже состоял с некоторыми авторами в личной переписке.

Основываясь на высказываниях русского историка Б.И. Сыромятникова, современный исследователь С.А. Нефедов делает умозаключение о том, что «Петр всецело поверил в спасительную силу «регулярного государства», которое немецкий экономист и социолог XIX в. Лоренц фон Штейн назвал «машиной для производства счастья народов» [Нефедов 2013, с. 56].

Принято считать, что для будущего русского императора формирование «регулярного государства» заключалось, в первую очередь, в формировании служилого государства, одним из аспектов которого стало создание регулярной армии.

Многие исследователи отмечают личные примеры императора для привлечения людей к службе. Об этом, например, пишет историк Е.В. Анисимов: «Несомненно, личный пример служения государству, который Петр самозабвенно демонстрировал на глазах тысяч людей на стапелях верфи, лесах стройки, мостике корабля или на поле боя, был необычайно эффективен, заразителен для одних и обязателен для других. Петр был искренне убежден, что царствование – это его такая служба России, что, царствуя, он исполняет свой долг перед государством. Своим примером он призывал и всех своих подданных исполнять свои обязанности также самоотверженно» [Анисимов 2009, с. 135].

Как уже упоминалось, важной идеей для Петра была идея «общего блага», которая была сформулирована им еще в 1702 г. и на протяжении всего его правления видоизменялась. Если обращаться к более поздним записям императора, то идею «общего блага» он выражает так: «надлежит трудитца о пользе и прибытке общем, который бог нам пред очи кладет как внутрь, так и вне, от чего облегчен будет народ» [Павленко 1994, с. 310–311]. Эта идея формируется в строго стратифицированном обществе, а значит, и пониматься для каждого сословия должна по-разному. Если главная задача «общего блага» это служение государству, то для крестьянина оно будет заключаться в обработке пашни, в уплате подати, «поставлении» на службу рекрутов и несении повинностей в пользу помещика, а для дворянина данное «служение» будет представлять собой образование и регулярную службу (военную или гражданскую). В связи с этим известный советский историк Н.И. Павленко делает вывод о том, что в представлении Петра I «гармония и «благоденствие» наступят тогда, когда каждый из подданных будет безоговорочно выполнять возложенные на него обязанности. Только тогда возможны успехи торговли, промышленности, соблюде-

ние правосудия, облегчение народа от всяких тягот и повинностей. «Общее благо – это, в конечном счете, способность подданных служить государству» [Павленко 1994, с. 311].

Ученый отмечает, что Петр I придавал исключительно важное значение законодательству, которое, по его мнению, определяло деятельность государственного аппарата. Об этом свидетельствует тот факт, что император принимал непосредственное участие в законотворчестве. Большинство указов, инструкций составлялись либо самим царем, либо активно им редактировались (Петр является автором Устава воинского, его перу принадлежит Морской устав, он тщательно редактировал Генеральный регламент и остался удовлетворен только шестой его редакцией). Еще одним показателем важности законодательства, по мнению Н.И. Павленко, можно считать значительно возросшее во времена Петра I количество издаваемых в России указов, наставлений, инструкций и т. д.

Петр I, задумывая создать светское государство, хорошо понимал, что главным его двигателем должно стать общество, которое, в свою очередь, также требует самых серьезных изменений. Именно поэтому Государь особое внимание отводит формированию новой поведенческой модели служилого человека. В 1716 г. им был утвержден «Воинский устав», направленный не только на закрепление тех или иных обязательных армейских положений, которые должны были выполняться беспрекословно, но и на нравственную составляющую:

...покорным и послушным быть по своей должности, и все пункты сего артикула право исполнять, и всякому особо высокого и низкого чина без всякого изъятия нам, яко государю своему, присягу чинить: в том, дабы им верно, честно, с доброю охотою себя содержать, и как честным воинским людям благопристойно служить¹.

В начале XVIII в. Россия становится крупной морской державой и это, конечно, не могло не отразиться на формировании поведенческой модели человека, служащего на флоте. В 1720 г. приступают к разработке «Морского устава», первое издание которого носило название «Устав морской о всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море». В нем прослеживалась новая линия отношений, строящихся на основе понимания и справедливости.

¹ Артикул воинский // Российское законодательство X–XX вв. / Под ред. А.Г. Манькова. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 9. С. 327.

Еще один законодательный акт – это Генеральный регламент, состоящий из 56 глав и принятый в целях упорядочения государственного делопроизводства и формирования правильной организационно-поведенческой модели гражданского служащего (чиновника). Профессора кафедры управления Российской государственного гуманитарного университета И.Н. Макашов и Н.В. Овчинникова в монографии «Управленческая мысль России (IX – начало XXI в.)» высказывают мнение, что основные законодательные акты, принятые при Петре I, позволили не только обеспечить правовую основу единовластия императора и централизованного управления, но и определить качественное состояние, собственно, власти и управления как таковых. Создание данного документа, по их мнению, было направлено в первую очередь на регулирование деятельности центральных органов власти, поскольку разветвленная система коллегий, созданная Петром незадолго до этого, нуждалась в установлении определенных нормативных правил и четких указаниях [Макашов, Овчинникова 2016, с. 282].

Другой представитель РГГУ и директор Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела М.В. Ларин в статье «Генеральный регламент Петра I – три века в действии» также пишет о том, что Генеральный регламент явился первой крупной реформой по изменению и модернизации системы управления. Кроме того, поскольку последний определял формы организации и ведения делопроизводства, то рассматривался как документ, объединяющий и регулирующий всю бюрократическую систему новой российской империи.

Интересен и другой его вывод, согласно которому делопроизводство становится на законодательную основу, а следовательно, приобретает единообразные формы и технологии работы. С развитием функций и областей деятельности оно охватывает все большие сегменты управленческой деятельности и превращается в самостоятельную профессиональную сферу деятельности государственного аппарата [Ларин 2019, С. 1].

Конечно, можно спорить об итогах реформы государственного управления, проведенной Петром I, однако нет сомнения в том, что Генеральный регламент выступил действительно эффективным законодательным актом не только для своей эпохи, но и оставил более продолжительный след в истории России. Об этом говорит тот факт, что на протяжении последующих нескольких столетий реформы государственного управления в нашей стране носили лишь частичный и, как правило, корректирующий характер.

В Генеральном регламенте прописывались и новые формы принятия решений. Петр придавал большое значение совещательной

форме, о чем писал следующее: «все лучшее устройство через советы бывает»². Указ не только определял порядок обсуждения дел в коллегиях, но взаимоотношения последних с Сенатом и местными органами власти.

Исследователь О.А. Беспалова в работе «Генеральный регламент 28 февраля 1720 г. и его роль в становлении коллегиального делопроизводства России в XVIII в.» отмечает, что в нем нашли отражение и основные нормы поведения государственного служащего [Беспалова 2015, с. 24]. В качестве подтверждающего примера автор приводит отрывок из 26-й главы, где указывалось на то, что к лицам более высокого статуса (президенту, вице-президенту в коллегиях) стоит относиться уважительно, а им, в свою очередь, не нужно использовать грубость в адрес подчиненных³. Таким образом, прописывались определенные требования к культурной этике взаимоотношений в коллективе.

Регламентировалось и соблюдение трудового порядка. Вводилась шестидневная рабочая неделя и рабочий день в 6 или 8 часов. Однако в исключительных случаях он мог быть и продлен на основании соответствующего отдельного приказа. Кроме того, была разработана система взысканий и наказаний за должностные преступления, такие как: нарушение дисциплины или графика работы, пренебрежение своими должностными обязанностями по личным мотивам, получение взятки. Подобная политика прослеживалась и в других законодательных источниках эпохи. Например, в «Табели о рангах», введенной в 1722 г., указывалось:

...кто выше своего ранга будет себе почестей требовать, или сам место возьмет выше данного ему ранга, тому за каждый случай платить штрафу 2 месяца жалования⁴.

Это означало, что незаконное продвижение по службе каралось на законодательном уровне.

Государственные служащие при добросовестном выполнении своих трудовых обязанностей подлежали премированию, а за исключительные успехи – повышению в должности. Созданная Петром I иерархическая система, как мы видим, носила и элементы демократического характера: нередко люди с недворянским происхождением добивались высших чинов именно за свою профессиональную деятельность, что было невозможно в прежние времена.

² Генеральный регламент // Реформы Петра I: Сб. документов / Сост. В.И. Лебедев. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. С. 123.

³ Там же. С. 122.

⁴ Табель о рангах // Реформы Петра I: Сб. документов / Сост. В.И. Лебедев. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. С. 79.

Генеральный регламент устанавливал определенные месяцы для отпусков государственных служащих (как правило, летом или зимой). Вместе с тем даже в свой отпуск чиновники не могли надолго покидать город. Это было связано в первую очередь с тем, что каждый чиновник в созданной большой бюрократической машине был наделен определенными функциями, в связи с чем его долгое отсутствие могло влиять на работу других направлений, а значит, и на работу всех органов центрального управления в целом.

В то же время формирование новой культуры управления, профессиональных взаимоотношений между гражданскими служащими, норм и правил поведения в России еще не имело под собой твердой законодательной почвы. Главный акт предшествующей эпохи – «Соборное уложение» – не оправдывал надежд Петра I в построении нового государства. Именно поэтому, как отмечают многие исследователи, император при составлении главных законодательных текстов часто обращался к европейской практике.

Так, к примеру, американский историк Р. Уортман считал, что целью Петра I при создании «Табели о рангах» было становление этого законопроекта как подобие «европейских ранговых систем, которые вносили порядок и иерархию в презентацию аристократов, церковных иерархов и чиновников и свидетельствовали о монаршей славе» [Уортман 2004, с. 97]. По его мнению, «Табель» хотя и не справилась с установлением иерархического порядка, но обеспечила, прежде всего, каждому чину соответствующее официальное и публичное поведение. Этому можно найти подтверждение в самой «Табели», которое гласит: «ко учрежденной вышеобъявленной табели рангов прилагаются сии пункты, каким образом со оными рангами каждому поступать надлежит»⁵. Следовательно, целью императора Петра I было при использовании законодательных источников создание иерархического государства с определенными правилами поведения и должностными функциями служащего.

Европейское влияние прослеживалось и в Генеральном регламенте, так как последний включал отдельное приложение «Толкование иностранных речей, которые в сем регламенте в главах». О.А. Беспалова считает, что

...наличие словаря – влияние шведского законодательства, стремления придать Регламенту современную западноевропейскую форму при сохранении приемлемой для России специфики, не теряя ясности изложения [Беспалова 2015, с. 20].

⁵ Табель о рангах. С. 75.

Подводя итог, следует отметить, что в начале XVIII в. имело место дистанцирование власти и подданных на основе социальной иерархии. Можно с полной уверенностью утверждать, что Петр I в контексте формирования своего сценария власти продолжил политику своего отца – Алексея Михайловича в сторону формирования служилого государства. С этой целью будущим императором была предложена идея «общественного блага», воспринимаемая во взаимосвязи с «государственной пользой» и, таким образом, переходящая в понятие «государственный интерес».

Во времена Петра I укрепилась четкая и строжайшая организация дворян в интересах государства. Начался процесс регламентации государственной службы, вызванный появлением таких законодательных актов, как «Воинский устав», «Морской устав», «Табель о рангах», «Генеральный регламент» и др. В законотворчестве Петр I прибегал к европейскому образцу, при этом адаптируя и подстраивая его под реалии российского общества того времени.

Разработка и принятие всех этих документов, в первую очередь Генерального регламента, являлось новаторством в сфере государственного управления в России начала XVIII в. Именно последний привнес структурированные и эффективные методики организованного управления в российское политическое пространство, доказав практичность их использования. Более того, созданная Петром методологическая основа управления сохраняется и по сей день, так как коллегии превратились в министерства, которые просуществовали вплоть до революции 1917 г. После прихода большевиков к власти новое руководство так или иначе в виде наркоматов сохранило практически все прежние министерства и основные практики их деятельности, а уже после распада СССР последние достались Российской Федерации по наследству. Разумеется, за столь долгое время многое в структуре исполнительной власти изменилось, однако та основа, тот фундамент, что были заложены Петром I и Генеральным регламентом, сохранилась и сегодня.

Как мы видим, современная Россия во многом обязана реформам Петра I, которые не только установили требования к военной, морской и государственной гражданской службе, но и придали всем им иной смысл и содержание. На первое место была выдвинута приоритетная для того времени цель служения своему Отечеству. То есть людей сплачивало не слепое, как это было прежде, повиновение царским указам, а понимание того, что их деятельность в первую очередь связана с общественным благом и привнесением пользы государству в целом. Такое переосмысление труда рождало новые организационные ценности и повышало заинтересованность служащих в достижении социально-значимых результатов.

Вот почему сегодня нам также требуется пересмотреть ряд законодательных и нормативно-правовых актов, чтобы найти действенные рычаги, мотивирующие людей быть полезными друг другу и своей стране.

Как представляется, данный процесс уже начался, и первым серьезным шагом в этом направлении стало обновление нашей Конституции, текст которой в 2020 г. был дополнен положением о создании в РФ всех необходимых условий для обеспечения гарантий защиты достоинства граждан и уважения человека труда, установления социального партнерства, политической и экономической солидарности. Кроме того, в Основном Законе особо подчеркивается, что наша страна, объединенная 1000-летней историей, будет и дальше помнить и сохранять память предков, национальные идеи и преемственность в развитии Российского государства.

Литература

- Андреев 2017 – *Андреев И.Л.* Отец и сын: два портрета в интерьере истории // История преподавания в школе. 2017. № 5. С. 26–35.
- Анисимов 2009 – *Анисимов Е.В.* Петр Великий: личность и реформы. СПб.: Питер, 2009. 396 с.
- Беспалова 2015 – *Беспалова О.А.* Генеральный регламент 28 февраля 1720 г. и его роль в становлении коллегиального делопроизводства России в XVIII в. // Инновационная наука. 2015. № 10. С. 20–25.
- Богословский 1902 – *Богославский М.М.* Областная реформа Петра Великого: провинция 1719–1727 гг. М., 1902. 582 с.
- Курочкина 1999 – *Курочкина И.Н.* Формирование поведенческой культуры русского общества во второй половине XVIII в. // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 103–111.
- Ларин 2019 – *Ларин М.В.* Генеральный регламент Петра I – три века в действии // Научный вестник Крыма. 2019. № 3 (21). С. 1.
- Макашов, Овчинникова 2016 – *Макашов И.Н., Овчинникова Н.В.* Управленческая мысль России (IX – начало XXI вв.). М., 2016. 520 с.
- Нефедов 2013 – *Нефедов С.А.* Происхождение «регулярного государства» Петра Великого // Вопросы истории. 2013. № 12. С. 53–63.
- Павленко 1994 – *Павленко Н.И.* Петр Великий. М.: Мысль, 1994. 591 с.
- Уортман 2004 – *Уортман Р.* Сценарий власти. Мифы и церемониалы русской монархии. М.: ОГИ, 2004. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. 605 с.

References

- Andreev, I.L. (2017), “Father and son. Two portraits in the interior of history”, *Istoriya prepodovaniya v shkole*, no. 5, pp. 26–35.
- Anisimov, E.V. (2009), *Petr Veliki: lichnost' i reformy* [Peter the Great. Personality and reforms], Piter, Saint Petersburg, Russia.

- Bespalova, O.A. (2015), "The General Regulations of February 28, 1720 and its role in the formation of the collegial office work in Russia in the 18th century", *Innovatsionnaya nauka*, no. 10, pp. 20–25.
- Bogoslavskii, M.M. (1902), *Oblastnaya reforma Petra Velikogo. Provintsiya 1719–1727 gg.* [The provincial reform of Peter the Great. Province 1719–1727], Moscow, Russia.
- Kurochkina, I.N. (1999), "Formation of the behavioral culture of Russian society in the second half of the 18th century", *Social Sciences and Contemporary World*, no. 2, pp. 103–111.
- Larin, M.V. (2019), "General Regulations of Peter I – three centuries in action", *Nauchnyi vestnik Kryma*, no. 3 (21), pp. 1.
- Makashov, I.N. and Ovchinnikova, N.V. (2016), *Upravlencheskaya mysl' Rossii (IX – nachalo XXI v.)* [Administrative thought of Russia (9 – early 21st century)], Moscow, Russia.
- Nefedov, S.A. (2013), "The origin of the "regular state" of Peter the Great", *Voprosy istorii*, no. 12, pp. 53–63.
- Pavlenko, N.I. (1994), *Petr Velikii [Peter the Great], Mysl'*, Moscow, Russia.
- Wartman, R. (2004), *Szenarii vlasti. Mify i tseremonialy russkoi monarkhii* [Scenarios of power: Myths and ceremonials of Russian monarchy], vol. 1, From Peter the Great to the death of Nicholas I, OGI, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Наталья В. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; upr-kafedra@yandex.ru

Олег Ю. Артемов, кандидат исторических наук, доцент, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; upr-kafedra@yandex.ru

Станислав А. Овчинников, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; upr-kafedra@yandex.ru

Information about the authors

Natal'ya V. Ovchinnikova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; upr-kafedra@yandex.ru

Oleg Yu. Artemov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; upr-kafedra@yandex.ru

Stanislav A. Ovchinnikov, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; upr-kafedra@yandex.ru